

ОПТИМАЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ СОГЛАСОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ САНКЦИЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Предметом статьи являются проблемы правового и организационного характера, связанные с административно-правовым регулированием реализации правовых санкций. Автором подробно проводится теоретико-правовой анализ административных санкций. Система юридических санкций, предусмотренная КоАП РФ и УК РФ, не согласуется между собой с точки зрения выбора оптимальных мер государственного принуждения, обеспечивающих достижения цели восстановления справедливости в отношениях участников хозяйственной деятельности и экономических интересов государства. Имеющиеся санкции, с учетом роста числа экономических правонарушений, не обеспечивают достижения цели специальной превенции в отношении экономических правонарушителей и общей превенции со стороны иных хозяйствующих субъектов. Основное внимание в статье обращается на определение принципов достижения согласования системы юридических санкций в административно-деликтном и уголовном законодательстве; предложены в качестве оптимальных средств юридической техники согласования уголовных и административных санкций: административная преюдиция, «привязка» к отраслевому законодательству, по ряду составов в экономической сфере отношений предложена безальтернативность санкций и др. Приведены рассуждения автора об уголовной ответственности юридических лиц. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общеправовые, теоретические, общеправовые методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), а также методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). Основной вывод, который сделан по итогам исследования, состоит в том, что в настоящее время для обеспечения правопорядка в сфере экономики необходимо совершенствовать формы и методы административно-правового воздействия на государственный и не государственный сектор российской экономики. Автор делает вывод о необходимости уменьшения количества видов санкций, увеличения норм поощрительного характера и в уголовном, и в административно-деликтном законодательстве.

Ключевые слова: санкция, наказание, принуждение, ответственность, преюдиция, безальтернативность, процесс, деликт, административный, закон.

Review: The subject of the article is a range of legal and organizational problems of administrative-legal regulation of administrative sanctions. The author carries out the theoretic and legal analysis of administrative sanctions. Legal sanctions, provided by the Code of Administrative Offences and the Criminal Code, don't correlate with each other from the viewpoint of optimal measures of state coercion which should provide the restoration of justice in the relations between the participants of economic activity and economic interests of the state. The existing sanctions, taking into account the increasing number of economic and financial offences, don't provide special prevention in relation to economic offenders and general prevention on the part of other economic subjects. The main attention of the author is paid to the defining of principles of harmonization of the system of legal sanctions in administrative and criminal legislation. The author offers the following methods of harmonization of criminal and administrative sanctions: administrative collateral estoppel, the "linkage" to sectoral legislation, for some economic cases – nonalternative sanctions, etc. The article presents the author's ideas about criminal responsibility of legal entities. The methodology of the research is based on the recent achievements of epistemol-

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 2015 года.

Статья подготовлена с использованием СПС «Консультант».

ogy. The author uses the general philosophical and theoretical methods (dialectics, the systems method, analysis, synthesis, analogy, deduction, observation, modeling), the traditional legal methods (formal-logical) and the methods, used in special sociological research (the statistical method, expert assessments, etc.). The author concludes that currently it is necessary to enhance the forms and methods of administrative-legal influence on the state and the private sectors of Russian economy in order to provide law and order in the economic sphere. The author states that it is necessary to reduce the quantity of sanctions and to increase the quantity of encouraging norms both in criminal and administrative legislation.

Keywords: nonalternative, collateral estoppel, responsibility, coercion, punishment, sanction, proceedings, delict, administrative, law.

Под юридической санкцией (от лат. *sanctio* – строжайшее постановление) следует понимать элемент правовой нормы, предусматривающий неблагоприятные последствия для лица, нарушившего содержащееся в такой норме правило. Юридическая санкция – это мера воздействия, применяемая, как правило, к правонарушителю и влекущая для него неблагоприятные последствия (Имеются исключения: не всегда санкции применяются к правонарушителю. Например, бюджетные меры принуждения, применяемые за бюджетные нарушения в соответствии с Бюджетным кодексом РФ).

Различают: уголовно-правовые, административно-правовые, дисциплинарно-правовые, имущественные (напр., неустойка) и др. санкции. Теоретики права рассматривают санкцию как часть нормы, которая содержит не только негативные последствия (как правило, меры юридической ответственности), но и позитивные (меры поощрения). Аналогичной позиции придерживался известный ученый – административист А.П. Коренев. При таком подходе можно утверждать, что к уголовно-правовым и административно-правовым санкциям относятся также предписания об освобождении от административной или уголовной ответственности в определённых законодательством случаях. Напр., в области предпринимательской деятельности примечанием к ст. 14.32 КоАП РФ установлено: «Лицо (группа лиц, определяемая в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации), добровольно заявившее в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган о заключении им недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения или об осуществлении недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий, освобождается от административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные частями 1 и 3 настоящей статьи, при выполнении в совокупности следующих условий:

- на момент обращения лица с заявлением антимонопольный орган не располагал соответствующими сведениями и документами о совершенном административном правонарушении;
- лицо отказалось от участия или дальнейшего участия в соглашении либо от осуществления или дальнейшего осуществления согласованных действий;
- представленные сведения и документы являются достаточными для установления события административного правонарушения.

Освобождению от административной ответственности подлежит лицо, первым выполнившее все условия, предусмотренные настоящим примечанием».

Аналогичная норма содержится в ст. 15.11 КоАП РФ и касается порядка ведения бухучета: «Должностные лица освобождаются от административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные настоящей статьей, в следующих случаях:

- представление уточненной налоговой декларации (расчета) и уплата на основании такой налоговой декларации (расчета) неуплаченных сумм налогов и сборов, а также соответствующих пеней с соблюдением условий, предусмотренных пунктами 3, 4 и 6 статьи 81 Налогового кодекса Российской Федерации;
- исправление ошибки в установленном порядке (включая представление пересмотренной бухгалтерской отчетности) до утверждения бухгалтерской отчетности в установленном законодательством Российской Федерации порядке».

Всё же для уголовного и административно-деликтного права понимание санкции как структурного элемента правовой нормы трактуется как мера, в первую очередь, наказания, мера уголовной или административной ответственности. Так, С.С. Тихонова предлагает юридические конструкции санкции норм особенной части УК РФ раскрывать как «определенное логическое построение нормативного материала, имеющего качественно-коли-

чественные характеристики. При этом под качественной характеристикой санкции понимается определение в ней видов наказаний, отличающихся друг от друга по набору свойственных им правовых ограничений, по потенциальному карательно-воспитательному воздействию на виновного, под количественной характеристикой санкции – определение размеров наказаний заданных видов» [1]. Данное определение применимо и для санкций, предусмотренных КоАП РФ и соответствующими законами субъектов РФ об административных правонарушениях.

Законодательством РФ предусмотрена обширная система юридических санкций за неправомерное поведение. Они содержатся не только в Уголовном кодексе РФ, Кодексе РФ об административных правонарушениях и принимаемых в соответствии с ним законах субъектов РФ об административных правонарушениях, но и в отраслевом законодательстве, регулирующем различные сферы общественных отношений.

Юридические санкции принято делить в зависимости от видов юридической ответственности на административные, уголовные, гражданско-правовые, дисциплинарные и др.

По сути, каждая отрасль права имеет свои специфические санкции, применяемые при нарушении соответствующих норм (правил поведения), содержащихся в законах и подзаконных актах. Сравнивая ответственность по уголовному праву с гражданско-правовой, В.Ф. Яковлев отмечает, что «меры ответственности сопряжены с принуждением...Но принуждение в разных отраслях права имеет разное назначение. В уголовном праве санкция, наказание, принуждение – это суть одно и то же. Здесь принуждение образует содержание уголовно-правовой санкции..., а в гражданско-правовых – принуждение есть средство реализации обременения, которое содержится в санкциях... В настоящее время в российском праве существует проблема эффективности мер ответственности» [2]. И в административно-деликтном, и в уголовном праве санкции содержатся не только в нормах, устанавливающих юридическую ответственность (соответственно, административную или уголовную), но и в нормах, которые применяются при реализации иных мер государственного принуждения: при пресечении противоправного деяния, при применении мер обеспечения производства и др.

Для решения проблемы эффективности санкций российской системы уголовного и административного законодательства, на наш взгляд,

следует определить принципы, на основе которых будут предложены приемлемые средства юридической техники, позволяющие достичь согласования системы юридических санкций в административно-деликтном и уголовном законодательстве.

Как известно, в УК РФ прямо содержатся пять принципов: законности (ст. 3 УК РФ), равенства граждан перед законом (ст.4 УК РФ), вины (ст.5 УК РФ), справедливости (ст.6 УК РФ) и гуманизма (ст. 7 УК РФ). Последние два принципа требуют пояснения. В ст. 6 УК РФ принцип справедливости означает:

- во-первых, что санкции (наказание и иные меры уголовно-правового характера) должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного;
- во-вторых, никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

В ч. 2 ст. 7 УК РФ провозглашено проявление гуманизма по отношению к виновному лицу. Комментируя данную норму, В.М. Лебедев и др. подчеркивают, что «принцип гуманизма предполагает также установление в уголовном законе и применение принудительных мер, **минимально необходимых для защиты личности, общества и государства от преступных посягательств и предупреждения преступлений**» [3] (выделено мною – М.Л.).

КоАП РФ основан на принципах равенства перед законом (с. 1.4 КоАП РФ), презумпции невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ) и обеспечения законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением (ст. 1.6 КоАП РФ). При этом ч. 3 статьи 1.6 КоАП РФ гласит, что «при применении мер административного принуждения не допускаются решения и действия (бездействие), унижающие человеческое достоинство». По сути, это и есть принцип гуманизма, в основе которого лежит конституционная норма о том, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ч. 2 ст. 21 Конституции РФ). Кроме того, в ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ закреплён принцип недопустимости привлечения к юридической ответственности дважды (повторно) за одно и то же правонарушение (*non bis in idem*), согласно которому никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение.

Проведя сравнительный анализ норм-принципов, содержащихся в УК РФ и КоАП РФ, можно утверждать о фактической схожести принципов уголовного и административно-деликтного права.

Кроме перечисленных общих принципов применения юридических санкций, следует обратить внимание на **эффективность реализации юридической ответственности**. Следует согласиться с авторитетным мнением Н.В. Витрука: «цель должна быть достигнута с наименьшими социальными издержками и наибольшим ожидаемым, планируемым результатом. Принцип эффективности проявляется уже при законодательном определении правонарушения и соответствующего вида и меры юридической ответственности за его совершение» [4].

Эффективность, а также стабильность юридических санкций, предусмотренных уголовным и административно-деликтным правом, напрямую зависит от системности в реализации ее принципов.

Помимо рассмотренных выше принципов для определения средств и приёмов юридической техники, обеспечивающих согласование системы юридических санкций административно-деликтного и уголовного законодательства, представляется необходимым выделить следующие:

- принцип сбалансированности и системности юридических санкций;
- принцип декриминализации;
- гармонизации (согласованности) норм, содержащихся в УК РФ и КоАП РФ;
- возмещение (или уменьшение) причиненного материального ущерба;
- принцип справедливости и реальности;
- принцип безальтернативности санкций (это будет способствовать противодействию коррупции);
- принцип отграничения назначения административных санкций в зависимости от самостоятельности контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти (без участия правоохранительных органов) (Как пример, согласно КоАП РФ административное приостановление деятельности назначается не только в судебном порядке, но и в административном (за административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 статьи 9.1 КоАП РФ).

В Концепции развития российского законодательства (2014 года) подмечено, что «дальнейшая дифференциация уголовной ответственности, определение условий обоснованной индивидуализации применения мер наказания является ос-

новной тенденцией развития уголовно-правового регулирования в XXI столетии» [5].

В качестве оптимальных средств юридической техники согласования уголовных и административных санкций считаем возможным:

- шире внедрять институт административной преюдиции;
- осуществлять «привязку» санкций к отраслевому законодательству;
- продолжать внедрять поощрительные нормы в уголовное и административно-деликтное законодательство и, таким образом, стимулировать по ряду составов в экономической сфере отношений правомерное поведение;
- по возможности, формулировать нормы с безальтернативными санкциями или уменьшением их количества;
- в среднесрочной перспективе предусмотреть уголовную ответственность юридических лиц.

Идее возрождения института административной преюдиции способствовало ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию РФ в 2009 году, в котором Д.А. Медведев, обратив внимание на принцип гуманизма, предложил «шире использовать административную преюдицию, то есть привлечение к уголовной ответственности в случае неоднократного совершения административного правонарушения» [6].

В науке уголовного права доминирующим подходом определения административной преюдиции является «привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определённого периода времени, (чаще всего в течение года) после одного или двух административных взысканий за правонарушение совершит такое же правонарушение» [7].

В действующем УК РФ имеются составы с административной преюдицией. Так, в 2011 году введена статья 151.1 УК РФ (розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции), которая содержит норму, предусматривающую уголовную санкцию за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно. При этом в примечании к указанной статье отмечено, что розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней.

Административная преюдиция как средство юридической техники позволяет чётче коррелировать составы административных правонарушений и преступлений. Кроме того, может рассматриваться в качестве способа декриминализации отдельных составов уголовных преступлений.

Юридическая техника методики конструирования санкций и в уголовном, в административно-деликтном праве предполагает «единичные или безальтернативные» санкции и «альтернативные» санкции. Безальтернативные (единичные) санкции предусматривают одно основное наказание, соответственно альтернативные – предусматривают несколько наказаний. В КоАП РФ предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, за исключением права управления транспортным средством, административный арест, дисквалификация, административное приостановление деятельности и обязательные работы могут устанавливаться и применяться только в качестве основных административных наказаний (ч. 1 ст. 3.3 КоАП РФ).

Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права в виде права управления транспортным средством, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения могут устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания (ч.2 ст. 3.3 КоАП РФ). Причём за одно административное правонарушение может быть назначено основное либо основное и дополнительное административное наказание из наказаний, указанных в санкции применяемой статьи Особенной части КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административной ответственности.

В УК РФ обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь применяются только в качестве основных видов наказаний (ч. 1 ст. 45 УК РФ).

Штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы применяются в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний (ч. 2 ст. 45 УК РФ).

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяется только в качестве дополнительных видов наказаний (ч. 3 ст. 45 УК РФ).

Специалисты в области юридической техники В.М. Баранов, Л.Л. Кругликов, Н.А. Лопашенко и др. подвергают критике чрезмерную вариативность наказаний и считают, что положение, при котором в санкции на выбор предлагается 5-6 основных наказаний (речь идет об уголовном законодательстве), «не может рассматриваться иначе, чем дефектная юридическая конструкция» [8].

Статистические показатели по количеству единичных и альтернативных санкций, касающихся экономических преступлений, колеблются в диапазоне от 40-49 % (единичные) до 51-60 % (альтернативные санкции) [9].

Бесспорно, что ограничение вариативности наказаний в санкциях уголовного и административно-деликтного законодательства будет способствовать снижению коррупционных проявлений со стороны судей или должностных лиц, уполномоченных принимать решение по делу и назначать наказания.

Возможной и вполне реальной среднесрочной перспективой развития российского уголовного права представляется привлечение к уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время юридические лица несут публично-правовую ответственность на основании норм административно-деликтного права. В случае введения института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц необходимо будет унифицировать нормы КоАП РФ и УК РФ для установления единого подхода к порядку привлечения юридических лиц к уголовной или административной ответственности. Имеется в виду, в первую очередь, законодательное определение вины юридического лица. Рассуждая о проблемах относительно санкций, то имеется проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», подготовленный Следственным комитетом России (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.02.2012), в котором предложены такие виды мер уголовно-правового характера, как:

- а) предупреждение;
- б) штраф;
- в) лишение лицензии, квоты, преференций или льгот;

- г) лишение права заниматься определенным видом деятельности;
- д) запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации;
- е) принудительная ликвидация.

Предупреждение, штраф, принудительная ликвидация, запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации предлагается применять в качестве основных видов мер

уголовно-правового характера. Лишение лицензии, квоты, преференций или льгот и лишение права заниматься определенным видом деятельности – как дополнительные виды мер уголовно-правового характера [10].

Подробное рассмотрение оптимальных средств юридической техники согласования уголовных и административных санкций будет рассмотрено в последующих публикациях.

Библиография:

1. Тихонова С.С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч.2). С. 752.
2. Яковлев В.Ф. О понятии правовой ответственности // Журнал российского права №1, 2014. С. 5-7.
3. ч.2 ст. 7, "Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" (постатейный) (13-е издание, переработанное и дополненное) (отв. ред. В.М. Лебедев) ("Юрайт", 2013)
4. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. М.: НОРМА, 2009. 432 с.
5. Концепция развития российского законодательства / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: ИЗИСП при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2014. С.58
6. Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 г. // "Российская газета", N 214, 13.11.2009.
7. Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступления и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 248
8. Тихонова С.С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч.2). С. 755.
9. Цит. по публикации: Тихонова С.С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч.2). С. 753.
10. Проект Федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц" (подготовлен СК России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.02.2012) // СПС КонсультантПлюс.
11. Куракин А.В. Компетенция полиции в сфере реализации законодательства об административных правонарушениях // NB: Административное право и практика администрирования. – 2013. – 4. – С. 28 – 48. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.4.8841. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_8841.html
12. Костенников М.В., Куракин А.В. К вопросу об основании административной ответственности в российском праве // NB: Административное право и практика администрирования. – 2013. – 10. – С. 75 – 88. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.10.10153. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_10153.html
13. Агапов А.Б. К вопросу о публичном принуждении в российском праве // NB: Административное право и практика администрирования. – 2013. – 7. – С. 58 – 87. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.7.9922. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_9922.html

References (transliterated):

1. Tikhonova S.S. Osobennosti konstruirovaniya sanktsii v ugovolnom zakone: teoriya i zakonotvorcheskaya praktika // Yuridicheskaya tekhnika. 2013. № 7 (ch.2). S. 752.
2. Yakovlev V.F. O ponyatii pravovoi otvetstvennosti // Zhurnal rossiiskogo prava №1, 2014. S. 5-7.
3. ch.2 st. 7, "Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii" (postateinyi) (13-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe) (otv. red. V.M. Lebedev) ("Yurait", 2013)
4. Vitruk N.V. Obshchaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti. 2-e izd., ispravlennoe i dop. M.: NORMA, 2009. 432 s.
5. Kontseptsiya razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva / otv. red. T.Ya. Khabrieva, Yu.A. Tikhomirov. M.: IZiSP pri Pravitel'stve RF; ID «Yurisprudentsiya», 2014. S.58
6. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Dmitriya Medvedeva Federal'nomu Sobraniyu Rossiiskoi Federatsii. 12 noyabrya 2009 g. // "Rossiiskaya gazeta", N 214, 13.11.2009.
7. Kolosova V.I. Administrativnaya preyuditsiya kak sredstvo preduprezhdeniya prestupleniya i sovershenstvovaniya ugovolnogo zakonodatel'stva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 5 (1). S. 248
8. Tikhonova S.S. Osobennosti konstruirovaniya sanktsii v ugovolnom zakone: teoriya i zakonotvorcheskaya praktika // Yuridicheskaya tekhnika. 2013. № 7 (ch.2). S. 755.

9. Tsit. po publikatsii: Tikhonova S.S. Osobennosti konstruirovaniya sanktsii v ugovnom zakone: teoriya i zakonotvorcheskaya praktika // Yuridicheskaya tekhnika. 2013. № 7 (ch.2). S. 753.
10. Proekt Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v svyazi s vvedeniem instituta ugovno-pravovogo vozdeistviya v otnoshenii yuridicheskikh lits" (podgotovlen SK Rossii) (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 28.02.2012) //SPS Konsul'tantPlyus.
11. Kurakin A.V. Kompetentsiya politsii v sfere realizatsii zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2013. – 4. – С. 28 – 48. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.4.8841. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_8841.html
12. Kostennikov M.V., Kurakin A.V. K voprosu ob osnovanii administrativnoi otvetstvennosti v rossiiskom prave // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2013. – 10. – С. 75 – 88. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.10.10153. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_10153.html
13. Agapov A.B. K voprosu o publichnom prinuzhdenie v rossiiskom prave // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2013. – 7. – С. 58 – 87. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.7.9922. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_9922.html